

УДК 821
ББК 83.3(4Рос.)

Д.А. Бестолков

**КАТЕГОРИЯ
«ТВОРЧЕСТВО»
В ПУБЛИЦИСТИКЕ
Ю.В. БОНДАРЕВА:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
И ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО
АНАЛИЗА**

Предпринята попытка изучения представленного в публицистике Ю.В. Бондарева подхода к интерпретации категории «творчество». Через анализ философских суждений и эстетических оценок писателя (в отношении произведений классиков русской литературы и современников) актуализирована связь бондаревского наследия с современным философским знанием, сформулированы тезисы, объясняющие концептуальный характер осмысления художником вышеуказанной категории.

Ключевые слова: *творчество, художественный мир, стиль, писатель.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-2-90-97

Бестолков Дмитрий Александрович – канд. филол. наук, преподаватель истории Промышленно-технологического колледжа (г. Мичуринск, Тамбовская область).
Тел.: +7(47545)9-27-67
E-mail: dima7intellact@mail.ru

© Бестолков Д.А., 2019.

Философский путь познания и осмысления действительности в творчестве был и остаётся близок многим русским писателям¹. В одном ряду с Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, А.П. Чеховым занимает своё место и Ю.В. Бондарев. «Без художественной памяти и философии ушедших веков, – писал он, – всё оголилось, всё исчезло бы – и прошлое человечества, вся история его предстали бы однообразной пустыней <...> Литература – это опыт людей, который они через слово передают друг другу... Утратив слово, то есть связь эпох, обществ, люди перестали бы познавать самих себя <...> Художник и слово – неразлучные союзники и скитальцы по земле, они вместе хотят найти, познать и полюбить истину и вместе прийти к правде»² («Слово о слове», 1978 с. 229, 231). Что же собой представляет творчество? Какие особенности характеризуют художественный мир³ писателя? Пытаясь дать ответы на эти вопросы, Ю.В. Бондарев изучал, осмысливал, сравнивал произведения самых разных художников. «В некотором роде я тоже отношу себя к критикам, – признавался Ю.В. Бондарев, – и если бы занимался теорией, то с удовольствием написал бы книгу или, как говорят, исследование, обратившись к средствам выражения Льва Толстого, Достоевского и Чехова – к этим писателям я не отношусь спокойно» («Время – жизнь – писатель», 1972, с. 97). Рассмотрим подробнее суждения автора статьи в заявленном ракурсе.

Осмысливая русскую классическую литературу, Юрий Бондарев внимательно изучал образные

системы произведений, ориентировался на явленные авторами художественные темпераменты героев, которые открывали ему не только эстетическую и нравственную позицию их создателей, но и обнажали разнообразие стилей⁴ творческого мышления авторов. «Как известно, – писал Ю.В. Бондарев, – почти все герои Толстого и Достоевского постоянно находились в состоянии обостренного конфликта с окружающим миром, они пытались познать себя и в страданиях и в любви найти справедливость и добро для всех людей. И каковы бы ни были их поступки, как бы порой они ни были аномальны, как бы порой сама любовь ни приносила боль не меньшую, чем душевная рана, герои эти заставляют нас сочувствовать им, страдать вместе с ними. Я не рискую одной формулой определить главное в Толстом и Достоевском. Но какова бы эта формула ни была, главное – это правда постижения души человека, проблем, которые ставит перед человеком его время» («Исследование жизни», 1970, с. 66). Художественные миры Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского характеризует социально-психологическая достоверность, конкретика в эстетических оценках, но главное, что их объединяет, – это нравственная позиция авторов – «страстное беспокойство за судьбу человека, стиснутого тисками общественной несправедливости» («Обнаженная огромность страстей», 1971, с. 74).

Обращаясь к наследию А.П. Чехова, Ю.В. Бондарев подчеркнул: «Чехов не обладает качествами ни апостола, ни пророка, в его прозе нет даже тени публицистичности, нет той энергичности действия, которая присуща героям Толстого. Чехов сдержан, мягок, скромнен, подчас вроде бы стеснителен, души его героев предельно не обнажены (что-то не договорено, не раскрыто), однако постепенно он окутывает вас настроением, затем своим неборимым чувством, и, подобно утренней заре, начинает медленно, но все сильнее и сильнее разгораться мысль его, покоряющая ваше сознание» («Титаны», 1980, с. 290 – 291). Произведения А.П. Чехова, по признанию Ю.В. Бондарева, оказали на него огромное творческое влияние, тем не менее, он не считал себя учеником Чехова и указывал на «точки соприкосновения» своей прозы «с традицией Толстого и Достоевского – по обостренности и обнаженности жизненных ситуаций, по некоему ощущению вечной проблемы выбора» («Четыре письма», 1974, с. 139). Среди современников учителем для Ю.В. Бондарева стал К.Г. Паустовский. Студентом Литературного института Юрий Бондарев в 1947 г. попал в семинар Константина Паустовского и уже в ту пору увидел «в нём счастливый облик писателя и человека» («Моим читателям», 1959 – 1969, с. 8). «Сила таланта Паустовского, – писал Ю.В. Бондарев, – в неизменном ощущении молодой открытости и чистоты его героев... для него критерий морали – красота мира и красота духовная. Нет сомнения, что в этом неотразимость прозы Паустовского и этим объясняется его неугасающая популярность» («Мастер», 1967, с. 46). «Эмоциональное воздействие» прозы К.Г. Паустовского Ю.В. Бондарев объяснял способностью писателя создавать такую структуру художественного мира, в которой каждая деталь, общая атмосфера и настроен-

ние всего действия соответствуют друг другу и эстетически, и тематически, и сюжетно.

Задумываясь над своеобразием творческого мышления М.А. Шолохова, Ю.В. Бондарев заметил, что «в его книгах разлито опаляющее ощущение смертельной схватки – столкновения страстей, разных эпох, любви и ненависти» (с. 252). Если «молодые герои Толстого, познавая смысл жизни, приходили к идее евангелического опрощения и самоусовершенствования, если герои Достоевского в раскаянии обращались к богу в себе и вне себя, то персонажи Шолохова были волею новой эпохи проведены через непримиримую классовую борьбу, поставленные на грань: быть или не быть!» («Художник, обогащающий мир», 1959 – 1979, с. 249).

Оригинальность художественного мира Михаила Шолохова Юрий Бондарев объяснил соединением «исторической истины с писательской индивидуальностью» (с. 249 – 250). Именно этот баланс, по убеждению писателя, давал шолоховскому читателю ощущение естественности изображенных событий и пережитых героями эмоций. Другой, не менее важной, особенностью М. Шолохова как художника Ю. Бондарев считал способность его произведений буквально «врезаться» в память читателя. Эстетическое воздействие шолоховских текстов таково, что «они не забываются в какой бы обстановке ты ни находился, о чем бы ты ни думал, как бы тяжело или легко тебе ни было» (с. 252). «Искусство Шолохова, – признавал Юрий Бондарев, – зачаровывающее колдовство... В современной советской литературе [сказано в 1980 г. – Д.Б.] можно было бы назвать еще Леонида Максимовича Леонова, обладающего настоящим даром колдовства. Эти художники явили нам русского человека и русский характер наиболее полно, емко, глобально...» («Мир Шолохова», с. 288 – 289»). Художественный мир Л.М. Леонова, полагал Ю.В. Бондарев, прочно связан с литературной традицией Ф.М. Достоевского («Высочайшего ранга мастер», 1979, с. 260). «На таких мастерах, как Леонов, – писал Ю. Бондарев, – держится и русская и европейская культура. Это писатель острого ума, широчайшего диапазона и беспощадного, всевидящего глаза. Он сознает не только, что страсти влекут всякого, но и то, что главные невроты двадцатого века – зависть, самолюбие, обида – порождают новых тихих чудовищ, подобных Грацианскому» (с. 259) – отрицательному персонажу романа «Русский лес».

Отличительной чертой русской литературы, по меткому замечанию Ю.В. Бондарева, всегда была ее высокая нравственность. «Инструмент» искусства (с. 53) нравственность – суть «не усвоенное расписание светлого и темного в человеке, а живая совесть каждого, ощущение прекрасного и доброго в реальности и сопротивление тому, что окрашено зловещими тонами равнодушия, холода, жестокости, античеловечности. Я ставлю знак равенства между нравственностью и социальной совестью и хочу сказать, – подчеркнул художник, – что эта категория человеческого духа со всей ненавязчивой силой была проявлена новым созвездием писателей, пришедших в литературу после войны» [Великой Отечественной

1941 – 45 г. – Д.Б.] (с. 123), среди них В. Быков, В. Астафьев, В. Закруткин, В. Богомолов, Е. Носов, сам Ю. Бондарев и другие авторы. «Поколение фронтовиков, – писал Юрий Бондарев, – мы знали, что в несчастьях проявляется и взвешивается духовная ценность народа. Мы не боялись трагедий, мы писали о человеке, очутившемся в самой нечеловечной обстановке» (с. 35 – 36). Так, Василь Быков изображал «своего героя, всегда проверяя, испытывая его нравственную силу, его человеческую значимость в чрезвычайно сложном конфликте, подсказанном предельными ситуациями войны» («Предельные ситуации», 1975, с. 156). «Человека на войне... во всей обнаженной сложности и безмерном мужестве, в страданиях и ясной доброте» показал Виталий Закруткин («Автор “Матери человеческой”», 1978, с. 226 – 227). «Никогда не придерживался равнобедренной морали середины, то есть среднего, спокойного, холодного отношения к реальности и характеру персонажа» Евгений Носов («Евгений Носов», 1980, с. 295). «Что человек не всегда похож на себя... и что никто не приносит человеку столько вреда, как он сам» «хорошо знал» Виктор Астафьев («Глубина и прочность», 1984, с. 372). «Правде о войне» был верен и Владимир Богомолов («Взгляд в биографию», 1965, с. 36 – 38).

Формулируя оценку литературного произведения, Ю. Бондарев порой не соглашался с иными взглядами на обсуждаемый вопрос или текст. Дискуссионный потенциал публицистики Юрия Бондарева характеризует полемика с литературоведами и критиками: Борисом Бяликом о жанре документальной прозы («Рубежи», 1971, с. 80), Львом Анненским о стиле художественного произведения («Нравственность – это социальная совесть писателя», 1974 с. 126 – 127), Полем Валери о природе художественного творчества («Человек несет в себе мир», 1977, с. 192).

Возвращаясь к обозначенному в начале статьи вопросу о том, что представляет собой творчество в понимании Ю.В. Бондарева, обратимся к новейшим подходам в интерпретации упомянутой категории. Это даст возможность идентифицировать системность оценок писателя и сформулировать тезисы, объясняющие концептуальный принцип осмысления им указанной категории.

Широкое обсуждение категория «творчество» получила в диссертациях последних лет⁵. Резюмируя изыскания исследователей, укажем на черты, характеризующие творчество как вид деятельности, как социальное явление, как средство актуализации потенциала личности:

1. Как вид деятельности творчество представляет собой «преобразование различных аспектов сущего» [Батеженко, 2011, с. 9] либо «логическую последовательность преобразований действительности», «ведущую к появлению эстетических фактов» [Крижевский, 2012, с. 3 – 4].

2. Как социальное явление творчество характеризует то обстоятельство, что способность к нему «формируется в диалектике индивида и социальной общности» [Данчай-оол, 2017, с. 3].

3. Выступая как средство актуализации потенциала личности, «творчество становится той смыслообразующей базой, на фундаменте которой выстраивается вся жизненная стратегия личности» [Гагарина, 2008, с. 3].

Учитывая вышесказанное, стоит заметить, что в научных работах «исследование творчества осуществляется с позиции “внешнего наблюдателя”, для которого созидательный процесс всегда делается зримым лишь со стороны своих готовых результатов. Сама же “черновая” работа творческой мысли... осуществляется в поле человеческой субъективности, оказывается при таком подходе принципиально сокрытой». Поэтому «задача исследования по проблеме творчества собственно и заключается в том, чтобы снять “табу” с рационального осмысления творческого созидания и найти адекватный способ размышления о сокрытых “механизмах” зарождения нового» [Вяткина, 2011, с. 5 – 6]. Этим «адекватным способом» для Ю.В. Бондарева стала публицистика. Подход к осмыслению заявленного вопроса через жанры статьи, выступления, беседы, интервью и т.п. позволил Юрию Бондареву осуществить собственную концептуальную интерпретацию категории «творчество» в её разных аспектах.

Тезисы, объясняющие концептуальный характер осмысления художником категории «творчество»:

1. *Размышляя о творческой работе Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М.А. Шолохова, В.В. Быкова, В.П. Астафьева и др., Ю.В. Бондарев пришел к мысли о том, что творчество как вид деятельности характеризуют:*

- *эстетическая направленность (т.е. «приближение к красоте и сложности мира» (с. 49));*
- *структурная уникальность (исключающая «подобострастное копирование признанных образцов» (с. 208));*
- *традиционность (так как «творчество, есть движение, которое имеет начало, точку отсчета, а эта точка отсчета таланта – вся культура нации, вся мировая культура, история» (с. 208)).*

2. *Описывая творчество как социальное явление, Ю.В. Бондарев указал на память о войне как на основу «диалектики индивида и социальной общности», т.е. как на метод социальной консолидации граждан одного государства. «Почему мы снова пишем о Второй мировой войне? Не потому, наверное, что слабость рода людского – боязнь смерти, и не потому, что инстинкт самосохранения господствует над разумом. Нет, мы помним о войне, – подчеркивал Юрий Бондарев, – потому, что человек – величайшая ценность данного мира, а его мужество и свобода его – это освобождение от страха и зла, которые разъединяют людей» (с. 7). Огромную роль в сохранении исторической памяти играет именно искусство (литература, кино, живопись и т.д.), которое визуализирует историческую память не только на уровне образов, но и, главное, на уровне пережитых эмоций. Более того, для участников и свидетелей войны память о ней нередко становилась импульсом к творчеству: «Талант и память неразрывны, как неразрывны причина и следствие. Причина – память, следствие – творчество. Память ищет выхода, и возникает желание писать» (с. 213).*

3. Осмысливая творчество как средство актуализации потенциала личности, Ю.В. Бондарев писал о том, что оно «продлевает человеку жизнь, добавляя к его духовному опыту чужой опыт, другое восприятие жизни, возможно, более углубленное воображением писателя» (с. 128-129). Это для реципиента, т.е. для воспринимающего творчество, а для самого художника: «Литература – это прежде всего попытка организовать стихию мышления и стихию чувств в мире... Шедевр возникает лишь тогда, когда происходит полное слияние слова и самой личности писателя... Творить – значит, выразив себя, создать свойственный единственному и неповторимому «я» живой (а не мёртвый) стиль, способный проявить всю сущность художника» (с. 319).

В заключение отметим следующее: рассмотрев творчество с разных сторон, Ю.В. Бондарев подчеркнул надвременную его значимость как универсального пути художественного познания действительности. Акт созидания художественного мира был осмыслен им как акт творчества. Иными словами, по Ю.В. Бондареву, художественный мир автора благодаря творчеству как виду деятельности получает воплощение, благодаря творчеству как социальному явлению бывает воспринят, благодаря творчеству как средству актуализации потенциала личности оказывает влияние и на реципиента, и на самого художника.

Примечания

¹ Разные стороны этой масштабной темы изучены в работах: Д.С. Лихачева «Очерки по философии художественного творчества» (СПб., 1999), М.А. Лукацкого «Философия культуры Л.Н. Толстого» (Тверь, 1996), Е.Б. Келебай «Философия творчества Иосифа Бродского» (Москва, 2001), Р.С. Спивак «Русская философская лирика, 1910-е годы: И. Бунин, А. Блок, В. Маяковский» (М., 2005), О.Н. Ординой «Русская религиозная философия XIX века: И. Киреевский, К. Леонтьев, Ф. Достоевский, Л. Толстой» (Киров, 2008), В.А. Песоцкого «Художественная литература как социальное явление и предмет философского анализа» (М., 2009) и др.

² Здесь и далее текст цитируется по изданию: *Бондарев Ю.В.* Хранитель ценностей. М.: Правда, 1987. 384 с.

³ Под художественным миром писателя вслед за Н.С. Выгон понимаем «высокую степень эстетической завершенности отдельного произведения или творчества писателя в целом, создающую иллюзию реальности и одновременно раскрывающую в единичном и преходящем сущностное и вечное» [Выгон, 1992, с. 1].

⁴ В понимании Ю.В. Бондарева «стиль – это все способы образной системы автора. Это весь комплекс средств для наиболее полного выявления мысли: отражение сущего через страсть художника. Это действительность, преломленная через его сознание» («Стиль и слово», 1970, с. 59).

⁵ Диссертации: М.В. Крижевского «Феномен художественного творчества в научно-теоретической интерпретации Б.М. Энгельгардта» (М., 2012); В.В. Батеженко «Свобода и необходимость как онтологические основания творчества: философско-методологический анализ» (Магнитогорск, 2011); О.С. Гагариной «Творчество как сущностная характеристика личности» (М., 2008); А.А. Данчай-оол «Диалектическая интерпретация феномена творческой личности» (Омск, 2017) и др.

Литература

- Батеженко В.В.* Свобода и необходимость как онтологические основания творчества: философско-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2011. 22 с.
- Бондарев Ю.В.* Хранитель ценностей. М.: Правда, 1987. 384 с.
- Вавилова Е.Ю.* Диалектика добра и зла: социально-философский аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2008. 25 с.
- Воронина Е.А.* Мировоззренческое знание в литературно-художественном творчестве: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2008. 23 с.
- Выгон Н.С.* Художественный мир прозы Фазиля Искандера: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 17 с.
- Вяткина А.Г.* Воображение как основа творчества: автореф. дис.... канд. филос. наук. Воронеж, 2011. 26 с.
- Гагарина О.С.* Творчество как сущностная характеристика личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. 28 с.
- Данчай-оол А.А.* Диалектическая интерпретация феномена творческой личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2017. 27 с.
- Долгий А.Г.* Антропологический смысл полемики о природе добра и зла в русской духовно-философской традиции (Л.Н. Толстой, И.А. Ильин, Н.О. Лосский): автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2009. 23 с.
- Келебай Е.Б.* Философия творчества Иосифа Бродского: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001. 44 с.
- Крижевский М.В.* Феномен художественного творчества в научно-теоретической интерпретации Б.М. Энгельгардта: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2012. 26 с.
- Кузнецова М.А.* Творчество как атрибут человеческого бытия: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2012. 43 с.
- Лихачев Д.С.* Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. 190 с.
- Лукацкий М.А.* Философия культуры Л.Н. Толстого. Тверь: ТГУ, 1996. 118 с.
- Нестерова О.Ю.* Социально-философские аспекты концептуализации творчества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2007. 24 с.
- Ордина О.Н.* Русская религиозная философия XIX века: И. Киреевский, К. Леонтьев, Ф. Достоевский, Л. Толстой. Киров: Старая Вятка, 2008. 67 с.
- Песоцкий В.А.* Художественная литература как социальное явление и предмет философского анализа: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009. 48 с.
- Свинцова С.М.* Произведение как субъектная форма бытия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киров, 2006. 19 с.
- Спивак Р.С.* Русская философская лирика, 1910-е годы: И. Бунин, А. Блок, В. Маяковский. М.: Флинта: Наука, 2005. 407 с.

References

- Batezhenko V.V. *Svoboda i neobkhodimost' kak ontologicheskiye osnovaniya tvorchestva: filosofsko-metodologicheskiiy analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* Magnitogorsk, 2011. 22 p. (In Russian).
- Bondar'ev Yu.V. *Khranitel' tsennostey.* M., Pravda, 1987. 384 p. (In Russian).
- Vavilova E.Y. *Dialektika dobra i zla: sotsial'no-filosofskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* Ivanovo, 2008. 25 p. (In Russian).
- Voronina E.A. *Mirovozzrencheskoye znaniye v literaturno-khudozhestvennom tvorchestve: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* Nizhniy Novgorod, 2008. 23 p. (In Russian).

Vygon N.S. *Khudozhestvennyy mir prozy Fazilya Iskandera: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* M., 1992. 17 p. (In Russian).

Vyatkina A.G. *Voobrazheniye kak osnovaya tvorchestva: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* Voronezh, 2011. 26 p. (In Russian).

Gagarina O.S. *Tvorchestvo kak sushchnostnaya kharakteristika lichnosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* Moscow, 2008. 28 p. (In Russian).

Danchay-ool A.A. *Dialekticheskaya interpretatsiya fenomena tvorcheskoy lichnosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* Omsk, 2017. 27 p. (In Russian).

Dolgiy A.G. *Antropologicheskiy smysl polemiki o prirode dobra i zla v russkoy dukhovno-filosofskoy traditsii (L.N. Tolstoy, I.A. Il'in, N.O. Losskiy): avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* SPb., 2009. 23 p. (In Russian).

Kelebay E.B. *Filosofiya tvorchestva Iosifa Brodskogo: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk.* M., 2001. 44 p. (In Russian).

Krizhevskiy M.V. *Fenomen khudozhestvennogo tvorchestva v nauchno-teoreticheskoy interpretatsii B.M. Engel'gardta: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya.* M., 2012. 26 p. (In Russian).

Kuznetsova M.A. *Tvorchestvo kak atribut chelovecheskogo bytiya: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk.* Volgograd, 2012. 43 p. (In Russian).

Likhachev D.S. *Ocherki po filosofii khudozhestvennogo tvorchestva.* SPb.: Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr BLITS, 1999. 190 p. (In Russian).

Lukatskiy M.A. *Filosofiya kul'tury L.N. Tolstogo.* Tver': TGU, 1996. 118 p. (In Russian).

Nesterova O.U. *Sotsial'no-filosofskie aspekty kontseptualizatsii tvorchestva: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* Kemerovo, 2007. 24 p. (In Russian).

Ordina O.N. *Russkaya religioznaya filosofiya XIX veka: I. Kireyevskiy, K. Leont'yev, F. Dostoyevskiy, L. Tolstoy.* Kirov: Staraya Vyatka, 2008. 67 p. (In Russian).

Pesotskiy V.A. *Khudozhestvennaya literatura kak sotsial'noye yavleniye i predmet filosofskogo analiza: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk.* M., 2009. 48 p. (In Russian).

Svintsova S.M. *Proizvedeniye kak sub'yektnaya forma bytiya: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* Kirov, 2006. 19 p. (In Russian).

Spivak R.S. *Russkaya filosofskaya lirika, 1910-ye gody: I. Bunin, A. Blok, V. Mayakovskiy.* M., Flinta: Nauka, 2005. 407 p.

Dmitry A. Bestolkov (Michurinsk, Russian Federation)

Category of “Creativity” in Y.V. Bondarev’s Publicistic Writing: Interpretation and Experience of Philosophical Analysis

The paper is aimed at studying the approach to the interpretation of the category “creativity” presented in Y.V. Bondarev’s publicistic writing. Through the analysis of philosophical perceptions and aesthetic evaluations of the writer (with regard to the works of classic Russian literature and contemporary works) it has been foregrounded the link between Y.V. Bondarev’s heritage and modern philosophical knowledge, formulated the theses, explaining the conceptual character of the understanding of the artist “creativity”.

Key words: *creativity, artistic world, style, writer.*

Dmitry A. Bestolkov – Ph.D. of Philology, lecturer of history. Industrial and Technologic College. Michurinsk, Russian Federation. Phone: +7(47545)9-27-67, e-mail: dima7intellact@mail.ru